

которой вышли эти произведения, держалась слишком замкнуто и чуждалась новшеств.

Подводя итоги этим довольно длинным экскурсам, можем констатировать, что на русской почве, вследствие отсутствия соответствующих условий ярко выраженной политической борьбы, получившей свое отражение в богатом развитии публицистики, — данный тип произведений не мог надлежащим образом развиваться. Собственно эпоха полного расцвета этих «молитв» под пером барских конфедератов никак не представлена в дошедших до нас произведениях, да и не могла быть представлена, если принять во внимание их яркий антикоролевский характер. Относительно наиболее полное развитие этот тип получает в «молитве» «саксонских крестьян», однако, ее идеологическая пассивность, отсутствие каких-либо призывов к борьбе с испытываемым гнетом и технический способ выполнения делают ее наиболее близкой к типу молитв, распространенных во вторую эпоху из трех нами рассмотренных, т. е. во время второго бескорольевья; в этом же нас убеждает и ее двустихное, а не четырехстишное строфическое построение. Хотя я не имею всего польского текста, однако, можно почти не сомневаться в том, что это все-таки тот же тип произведения, что и наше русское стихотворение; в подтверждение к приведенному уже выше можно еще добавить такое сличение:

W tej naszej biedzie niech nam Bóg pomoże,

Przed tobą z płaczem skarżymy się Boże

W niebiesiech.

— Щастливый век наш перервался,

Помощник наш один остался. . . .

. . . На небеси.

Об отсутствии условий для надлежащего развития этого типа произведений на русской почве нагляднее всего свидетельствует и тот факт, что их считали возможным переводить прозой и даже писать в подражание им прозой же новые произведения. Из этих последних вещей «Плач коллежских и титулярных советников», молящих о том, чтобы оставить их неучеными, как предки их были, лучше всего свидетельствует о том, как этот тип произведений не мог привиться, не мог затронуть наиболее больные вопросы тогдашней действительности, а оставался в несвойственной ему роли «улыбательной» сатиры XVIII в.